

СОЦИАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В КИТАЙСКОМ НАРОДНОМ ПЕНИИ

Ли Эр Юн, Белорусская государственная академия музыки

В истории музыки сложилось так, что песня стала основным средством передачи человеческих эмоций. У любой нации в любую

эпоху независимо от того, какие чувства – по отношению к человеку или социальному явлению – выражались в вокале, песня всегда находилась под сильным влиянием эстетических предпочтений народа, а также выполняла важную социальную функцию. Песня позволяет нам возвращаться в далекое историческое прошлое, более того, благодаря ей мы порой ощущаем эмоции и переживания, которых никогда ранее не испытывали в повседневной жизни.

Каждая эпоха соотносится не только с теми или иными событиями в истории, но и с определенными тенденциями в стиле и содержании искусства. Подобно другим видам искусства, вокальное искусство в Китае неразрывно связано с жизнью нации, что теоретически легко объяснимо. Как процесс рождения, так и система передачи народного вокального искусства определяются особенностями коллективного духа народа, неотделимы от него, накапливаются и отражаются в речи, в языке [1, с. 288].

В таком понимании, если бы народное песенное творчество и предъявляло к произведениям требования, связанные лишь с искусством как результатом, то здесь также невозможно было бы не учитывать эстетическую оценку, определяемую конкретной языковой спецификой и условиями социального развития того или иного народа.

Социальная обстановка и историческая эпоха составляют важные условия развития вокального искусства. Учитывая эстетику и культуру народного пения, можно прийти к следующему выводу: народное вокальное искусство (включающее песню, национальные оперы, народную импровизацию) отражает дух народа в определенном историческом контексте, особенности политики, религии, гендерных различий и др. В этом смысле можно привести следующую аргументацию относительно особенностей языковой культуры китайского народа и ее отражения в вокальном искусстве [1, с. 289–290].

Как известно, каждой из 56 национальностей, проживающих на территории Китая, присущ свой диалект. Специфика диалектов Китая, обуславливающая территориальные различия вокального исполнительского искусства – наследия разных национальностей, порождена масштабами страны. Кроме того, многонациональная культура Китая прямо повлияла на различия диалектов и связанные с ними национальные особенности вокала.

1. Наличие значительных различий в диалектах. Язык ханьцев вокалический, слоговой, с обязательным наличием у слога тона, инициали и финали, что сказывается на разнице диалектов. Даже

диалекты соседних провинций значительно отличаются друг от друга (например, в пров. Чжэцзян, Фуцзянь, г. Гуанчжоу), порождая трудности в общении их жителей, не говоря уже про различия между говорами севера и юга, востока и запада [3, с. 59].

2. Специфичность каждого диалекта. Базовая функция языка – передача смысла. Нередко различные условия проживания людей на одной территории обуславливают разницу их мироощущения, передаваемую с помощью разных вокальных техник.

Само собой разумеется, что у каждой национальности песни исполняются на родном диалекте. При исполнении таких произведений следует обязательно принимать во внимание не только специфику диалекта, но и ритм мелодии. И наоборот: учет специфики диалекта позволяет передать особенности музыки и ритма вокального произведения. Так, распевки *А, О, И* в песне *Монгольская скрипка* позволяют выразить особенности вокала в степи, ощущение степного простора и бескрайнего пространства, глубину и деликатность монгольского народного пения. Хубэйские диалекты отличаются обилием губно-зубных звуков, произношением *Н* как *Л*; глубина местной специфики вокала рождает ощущение влияния рельефа (территории обитания), гор и рек на окраску пения. В тибетских песнях обилие распевок *чжала, чжаси, гэма, а-лэй* и др. определяет особенности пения горцев. Подобные черты местных говоров порождают свою, особенную, эстетику исполнения и восприятия народных песен [3, с. 60 – 61].

Особенности артикулирования звуков в том или ином диалекте также определяют их различия. Носовые звуки диалекта *юэ* порождают глубину, активность исполнения, его средние тональности, волнообразный характер пения. Обилие вибрации, частота дыхания, широта диапазона, ясность и горловой характер пения, четкость интонаций – все это составляет специфику исполнения песен *юэ*. Тонкое, искусное звучание диалекта *у* влияет на деликатность, нежность исполнения песен; обилие гласных (вокализация диалекта) сокращает длину слогов. В диалектах *минь* носовые звуки, связность интонаций, вибрации на *Р, b, t, d, k*, слабо выраженное придыхание (*h*) создают ощущение чистого звучания, ярко выраженной местной окраски. Северные диалекты отличает четкость артикуляции (примером являются яркие, ритмизированные распевки-дуэты северо-востока). Мягкость произношения в диалектах Алтая, полости рта и носа, влияющие на глубину и интенсивность (негромкость) пения, нежность

звучания позволяют добиться значительной выразительности при передаче смыслового содержания произведений [3, с. 60 – 61].

В народном пении диалекты наиболее ясно передают специфику культуры той или иной национальности. Они связаны с местом, историческим прошлым народности, контактами с внешним миром. В 1980-е годы специалисты считали, что лучшее доказательство этому – древнейшие способы пения. В них отражены простые, безыскусные методы передачи чувств. В вокальном искусстве каждой национальности есть свои специфические приемы и символика, поскольку на древних этапах развития оно не подвергалось влиянию извне, а развивалось естественно; оно отражает постепенное развитие диалектов и их звукового строя – основных факторов уникальности различных стилей народных вокальных произведений [4, с. 200 – 201].

Язык вокального сочинения воплощает единство определенной креативной личности в конкретную эпоху и всей культуры нации в целом. Различия между деятелями вокального искусства и их творчеством отражают не только различия их родных языков, но и их субъективное восприятие и воплощение того, что принято называть *духом нации* – *духом*, постоянно изменявшимся, развивавшимся и усиливавшимся в тех или иных формах.

Если говорить более конкретно, то исторический опыт каждой нации закладывается в основы ее культуры, и деятели искусства попросту не выходят за конкретные рамки культуры своего народа. Это справедливо и по отношению к творчеству, особенности которого выражены в том, что характер каждого произведения искусства определен традицией народа, оно подчинено законам национальной культуры. Деятели искусства (в условиях взаимовлияния и взаимодействия культуры и общественной обстановки), связанные со спецификой родного языка, пытающиеся отразить окружающий мир в своем творчестве, создают произведения, богатые по смысловому содержанию и выражающие многообразный характер окружающей обстановки. Объективные социальные условия, специфика стиля и обуславливающей культуры, идеологические рамки – все это составляет многообразные, влияющие друг на друга условия создания произведений. Важное значение при анализе произведения имеет рациональность учета и изучения национальной языковой культуры, ее специфики, ее связи с эстетическими представлениями нации, с самим социальным *духом* [2, с. 86 – 97].

Таким образом, китайское вокальное искусство во многом определено спецификой национальных черт и общественных явлений, особенностями китайского искусства в целом. Профессиональные

исполнители, композиторы появляются в истории искусства не мгновенно, но в результате тщательного выбора самой истории с учетом полноты выражения социальных и духовных черт нации.

1. Го, Цян Минь. Вокальная литература / Цян Минь Го. – Шанхай, 2007 (на китайском яз.).

2. Ло, Сяо Пин. Музыка и литература / Сяо Пин Ло. – Пекин, 1995 (на китайском яз.).

3. Сюй, Цин. Анализ, характер и развитие китайской народной песни / Цин Сюй // Известия Фуцзянской технической педагогики. – 2007. – № 3 – С 59-61 (на китайском яз.).

4. Юй, Цяфань. История музыки Китая новой эпохи / Цяфань Юй. – Шанхай, 2006 (на китайском яз.).